

Вокруг Маяковского «Инженерица» Муся Натансон и другие

А.В. Валуженич

Аннотация: По архивным документам и с привлечением неучтенных мемуарных и биографических материалов восстанавливается биография знакомой В.В. Маяковского М.Я. Натансон, а также приводятся данные о близких к ней советских деятелях Ю.А. Абдрахманове и В.В. Примакове, тоже входивших в «околомаяковскую орбиту». Уточняются эпизоды литературной жизни конца 1910–1920-х годов.

Ключевые слова: В.В. Маяковский, М.Я. Натансон, «комфуты», историко-биографические документы, литературная жизнь СССР 1910–1920-х годов.

Информация об авторе: Анатолий Васильевич Валуженич, автор исследований о В.В. Маяковском и его окружении, книг об О.М. и Л.Ю. Брик. Астана, Казахстан. E-mail: litfact@gmail.com

В 1927 г. в журнале «Новый ЛЕФ» была опубликована статья В.В. Маяковского «Только не воспоминания». Поэт пишет: «С первых дней семнадцатилетняя коммунистка Выборгского района Муся Натансон стала водить нас через пустыри, мосты и груды железного лома по клубам, заводам Выборгского и Василеостровского районов.

Я читал всё, что у меня было; главным образом — “Поэтохронику”, “Левый”, “Войну и мир” и сатириконские вещи»¹.

Он вспоминает М. Натансон однажды в письме Л.Ю. Брик от 6 ноября 1921 г.: «...Новостей у меня никаких. Живу тихо, люблю тебя и жду. Жил всё время с Оськой, а последние несколько дней у себя, так как приехала Муха, и ей пришлось дать переночевать, чтоб не выгонять из комнаты Лёву. Теперь Муха уехала, и я переселюсь обратно»².

---

¹ Новый ЛЕФ. 1927. № 8–9. С. 33. См. также: *Маяковский В.В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: ГИХЛ, 1959. Т. 12. С. 152.

² Литературное наследство. Т. 65: Новое о Маяковском. М.: АН СССР, 1958. С. 117. В издававшееся одновременно Полное собрание сочинений Маяковского письмо включено не было.

Однако исследователи знали о ней немного и ограничивались самыми краткими комментариями: «*Натансон* Муся (Мария Яковлевна), секретарь “Комфута”»³; «*Муха* — Мария Яковлевна Натансон, знакомая Маяковского. О ней см. в очерке Маяковского “Только не воспоминания” (“Новый Леф”, 1927, № 8–9, стр. 33)»⁴.

Между тем появились данные, которые позволяют реконструировать биографию Натансон. Во-первых, в 1991 г. были опубликованы дневники государственного и политического деятеля Киргизии, бывшего председателя Совета Народных Комиссаров Киргизской АССР, члена Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦИК Союза ССР Ю.А. Абдрахманова (28.12.1901–5.11.1938), которые содержат его записи о событиях 1928–1932 гг. Многие из них связаны с Мусей Натансон, которую автор дневника «полюбил с первого взгляда» по приезду в Киргизию. В комментариях к этому изданию в биографию нашей героини включены материалы общества «Мемориал».

Во-вторых, в биографии Натансон сыграл большую роль красный командир В.М. Примаков (30.12.1897–11.06.1937), который после смерти Маяковского стал мужем Брик: с ним она прожила с конца 1930 г. до его ареста (1936), осуждения и расстрела по делу «Заговор военных»⁵. Готовя к изданию книгу «Пятнадцать лет после Маяковского», первый том которой составила опубликованная ранее работа «*Лиля Брик — жена командира. 1930–1937*», мы учли новые материалы о Примакове, Натансон и Абдрахманове и использовали их при написании главы «Предыстория. (Дополнение к тому 1)»⁶. Параллельно, по просьбе потомков Абдрахманова и «абдрахмановедов», этот новый материал был подготовлен мной для киргизского издания и опубликован в ежеквартальном научном журнале «Диалог цивилизаций»⁷. Данные издания были хорошо иллюстрированы, но бросалось в глаза отсутствие фотографии нашей главной героини — Натансон.

В-третьих, новые материалы о Натансон нам удалось обнаружить в архиве Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета (ЛЭТИ) им. В.И. Ульянова (Ленина)⁸, ко-

³ *Маяковский В.В.* Полн. собр. соч. Т. 13. С. 512.

⁴ Литературное наследство. Т. 65. С. 117.

⁵ *Валюженич А.* *Лиля Брик — жена командира. 1930–1937.* Астана: Проксима, 2006; 2-е изд.: М.: Русская деревня, 2008.

⁶ *Валюженич А.* Пятнадцать лет после Маяковского: В 2 т. Т. 1: *Лиля Брик — жена командира. 1930–1937.* М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015.

⁷ *Валюженич А.* Они были расстреляны... // *Диалог цивилизаций* (Кыргыско-российский славянский университет. Институт мировой культуры). Бишкек. 2015. № 1 (19). С. 206–220.

⁸ Благодарю за получение этих материалов ректора Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета (ЛЭТИ) В.М. Кутузова,

М.Я. Натансон. Фото из личного дела. 1923

торый она когда-то окончила. Мы нашли личное дело студентки с ее фотографией и биографическими данными за 1923–1930 гг.

Теперь мы можем по-новому представить биографию Натансон.

При Маяковском

Мария Яковлевна Натансон родилась 24 декабря 1900 г. (по старому стилю)⁹ в Курляндии, в еврейской семье. Отец имел частную практику и состоял врачом фабричной амбулатории в Белостоке. С развитием военных действий в Первую мировую войну семья переехала в Москву, где отец продолжал заниматься частной практикой и состоял врачом при фабрике Хитина.

Весной 1917 г. Натансон окончила 8-й класс Московской женской гимназии. Вихрь революции закружил ее. В том же 1917 г. она вступила в РСДРП. О первых послереволюционных годах она писала в автобиографии:

С 1917 г. по 1921 г. работала в партийных, профсоюзных и хозяйственных организациях в Москве и Петрограде.

А в анкете уточняла:

начальника управления по работе с персоналом Д.П. Шугаева, заведующую архивом И.Ж. Любименкову. Далее ссылки на этот архив не даются.

⁹ По новому стилю, введенному в феврале 1918 г., она родилась 6 января 1901 г., что и объясняет встречающиеся разночтения года рождения: 1900 и 1901.

До октября 1917 г. — в парторганизации Рогожского р. г. Москвы; с августа 1917 г. — секретарем Штаба Красной Гвардии.

В 1918 г. ее отец переехал в д. Ликино Московской губернии, где был назначен заведующим фабричной больницы Ликинской мануфактуры, а она перебралась в Петроград, где занималась «по преимуществу партийной работой: в Выборгском РК — член РК, на Арматурном заводе — секретарь, а затем председатель завкома».

С 7 декабря 1918 г. в Петрограде начинает выходить новая еженедельная газета «Искусство коммуны». Издатель — Отдел изобразительных искусств Комиссариата народного просвещения. В состав редколлегии входили Б. Кушнер, О. Брик, Н. Пунин, Д. Штеренберг. Редактором был В. Маяковский, который часто публиковал в ней свои стихи. Газета активно пропагандирует новые задачи и формы искусства. Вскоре редакция газеты приходит к мысли о необходимости срастить коммунизм и футуризм не только идеологически, но и организационно. В № 8 «Искусства коммуны» от 26 января 1919 г. под лозунгом Маяковского «Довольно шагать, футуристы! В будущее — прыжок!» помещена информация «Коммунисты-футуристы»:

При Выборгском Районе Р.К.П. (большевиков) организованся Коллектив Коммунистов-футуристов — «Ком-Фут».

На первых двух организационных собраниях 13-го и 19-го с. м. были выработаны и приняты программная декларация, устав и организационная схема.

Были установлены ближайшие практические задания и исполнение их распределено между членами Коллектива.

Дальше публикуются «Программная декларация» и «Устав». Первое положение декларации:

Коммунистический строй требует коммунистического сознания. Все формы быта, морали, философии и искусства должны быть пересозданы на коммунистических началах. Без этого невозможно дальнейшее развитие коммунистической революции.

И в заключение:

Председателем Коллектива и ответственным организатором его избран т. Кушнер¹⁰, секретарем т. Натансон.

Организация и руководство школы культурной коммунистической идеологии поручены т. Брик.

Постановка культурно-издательской деятельности Коллектива возложена на т. Кушнера.

Делом распространения литературы будет весть т. Красавин.

---

¹⁰ Кушнер Борис Анисимович (1888–1937), литератор, футурист. Член РКП(б) с 1917 г. Сотрудник газет «Искусство коммуны», «Правда», журналов «ЛЕФ» и «Новый ЛЕФ».

Т. Натансон ведет организационную работу устной агитации и пропаганды.

Учреждение Бюро Коллектива поручено т. Муштакову.

Коллегия товарищей, которые ведают ту или иную отрасль работ Коллектива, составляют Исполнительную Комиссию последнего.

Маяковский здесь нигде не упомянут, так как он, будучи беспартийным, согласно уставу, не имел права входить в организацию «Ком-Футов». Тем не менее он активно выступал в коллективах с лекциями о новом искусстве и чтением своих стихов, о чем позже писал в статье «Только не воспоминания...». В статье «Коммунисты-Футуристы» в № 9 «Искусства коммуны» за 2 февраля 1919 г. Б. Кушнер пишет:

28-го января Выборгский Районный Комитет Р.К.П. рассматривал вопрос о зарегистрировании Организации Коммунистов-Футуристов как партийного коллектива.

Несмотря на указания докладчика, что задания и работа Ком-Фут'а носят чисто политический, отнюдь не просветительный характер, что устав и программа его вполне соответствуют духу и постановлениям Партии и что поэтому Организация должна быть зарегистрирована как партийная, Районный Комитет в зарегистрировании Коллектива Ком-Фут отказал. Мотивирован отказ тем, что «уставом нашей Партии не предусмотрены подобного рода коллективы» и тем, что «утверждением подобного коллектива мы можем создать нежелательный прецедент в будущем».

На этом петроградская история Ком-Фута заканчивается, а с выпуском № 19 от 13 апреля 1919 г. прекращается выпуск газеты «Искусство коммуны», и основной состав редколлегии вместе с отделом изобразительных искусств (ИЗО) Наркомпроса переезжает в Москву. В Москве делается еще одна попытка реанимировать Ком-Фут. 14 и 23 января 1921 г. для рассмотрения организационных вопросов состоялись заседания Бюро Ком-Фута (уже без Натансон и других питерцев). В апреле 1921 г. Маяковский с соратниками передали В.И. Ленину только что вышедшую из печати отдельную книжечку с поэмой «150.000.000» (без указания автора, с дарственной надписью: «Товарищу Владимиру Ильичу с комфутским приветом Владимир Маяковский, Л. Брик, О.М. Брик, Борис Кушнер, Б. Малкин, Д. Штеренберг, Нат. Альтман»). Ленину поэма очень не понравилась, и он отозвался о ней в записке А.В. Луначарскому от 6 мая 1921: «Вздор, глупо, махровая глупость и претенциозность»¹¹. Вопрос о партийном признании ком-футов больше не поднимался.

---

¹¹ См.: *Валюженич А. О.М. Брик. Материалы к биографии.* Акмола: Нива, 1993. С. 217–224 (очерк «С комфутским приветом...»).

Натансон осталась в Петрограде. Кроме партийной работы в Выборгском РКП(б), она «с 1919 г — в Электротресте: секретарь Рабочего Совета, член Правления арматурной секции, зав. Отделом научной пропаганды».

В декабре 1920 г. по докладу В.И. Ленина на VIII Всероссийском съезде Советов был принят Государственный план электрификации России. Решение этой грандиозной задачи требовало технически грамотных специалистов. Натансон, горячо поддерживавшая постановления партии, решает поступить на учебу в вуз. Выбор пал на наиболее авторитетное учебное заведение с более чем вековой историей, называвшееся с 1918 г. 1-м Петроградским политехническим институтом (1 ППИ, с 1922 г. «имени тов. М.И. Калинина», до этого «имени императора Петра Великого»). Натансон в 1921 г. «освобождена Губкомом РКП от партийной работы и откомандирована на учебу в 1 ППИ». Так она с 1 сентября 1921 г. становится студенткой электромеханического факультета.

В начале ноября 1921 г. она зачем-то приезжает в Москву. Об этом 6 ноября упоминает Маяковский в письме Брик, находящейся в Риге.

Безмятежная студенческая жизнь Натансон продолжается недолго. В 1922 г. у нее родился сын, которого она назвала Лёвущкой в честь своего кумира, одного из вождей революции Л.Д. Троцкого. Ей пришлось оставить занятия в институте. Как мог, ей помогал переехавший в Петроград ее отец, устроившийся в августе 1922 г. заведующим здравотделом Выборгского района.

В домашних хлопотах проходит год, пора подумать о продолжении учебы в вузе. Дело осложняется тем, что ее институт находится на окраине города, куда трудно добираться, оставив в городе малыша. И она решает перевестись в более удобный ей по расположению и не менее престижный Петроградский (с переименованием города — Ленинградский) электротехнический институт имени (с 1918) В.И. Ульянова (Ленина).

Она подает туда свое заявление:

В Приемную к-ссию Электротехн. И-та
студ. I П. П. И. имени тов. Калинина
эл.-мех. фак.
приема 1921 г.
М.Я. Натансон

Заявление

Прошу приемную комиссию перевести меня в электро-техн. институт г. к. вследствие семейных обстоятельств (ребенок) я лишена возможности посещать Политехнический институт.

В Приемную К-ссии Электротехн. Ин-та

отпуд. Г.П.П.И. имени р.б.Калина
 Эл.-мех. фак.
 письмо 1921 г.
 М.С. Натансон

Заявление.

Прошу приемную Комиссию перевести меня в Электротехн. Институт г.К. Валерьевне сиейхих обстоятельств (решения) я лишена возможности посещать Политехнический Институт. По тем-же причинам я фактически потеряла прошлый учебный год - потому что этот год являлся для меня в невозможность продолжать занятия, так как я в 21 г. Губкомом Р.К.П. была освобождена от партийной работы и на к-рые была Губкомом откомандирована.

В виду этого прошу меня принять в число студ. Электротехн. отд. Вашего Института в стипендию И.П.И. Возражения против моего перевода хотя бы и сверх нормы не встречается.

М. Натансон

Мой адрес: Каменноостр. пр. 26/28 кв. 12.
 временно: Морская 1, кв. 11.

6/IX 23. При сем прилагаю: 1) Удостовер. о зачетах от декана эл.-мех. фак. Г.П.П.И.
 2) Анкету, заверенную Коллективом Р.К.П. Г.П.П.И.

Заявление М. Натансон о переходе в Электротехнический институт. 1923

По тем же причинам я фактически потеряла прошлый учебный год. Потеря этого года поставит меня в невозможность продолжать занятия, для к-рых я в 21 г. Губкомом Р. К. П. была освобождена от партийной работы и на к-рые была Губкомом откомандирована.

В виду этого прошу принять меня в число студ. электро-техн. отд. Вашего института.

Со стороны Ц. П. К. возражения против моего перевода хотя бы и сверх нормы не встречается.

М. Натансон

Мой адрес: Каменноостр[овский] пр. 26/28, кв. 12.

временно: Морская 1, кв. 11.

При сем прилагаю: 1) Удостовер. о зачетах от декана эл.-мех. фак. Г.П.П.И.

2) Анкету, заверенную Коллективом Р.К.П. Г.П.П.И.

6/IX 23

Натансон, которую Губком РКП откомандировал на учебу в вузе, разумеется, зачисляют в студенты ЛЭТИ. На нее заводят личное дело, куда помещают «Опросный лист» и вклеивают ее фотографию (ответы из опросного листа использованы выше). И она снова студентка. Лекции, лабораторные занятия, зачеты, экзамены, практика.

В 1924 г. умирает Ленин, начинается внутривнутрипартийная борьба за власть между Сталиным и Троцким. Их приверженцы разделяются на членов «правой линии партии» и «оппозиционеров». Разумеется, Натансон в «оппозиции», причем в числе активистов, среди студенческой молодежи и творческой интеллигенции. Она сближается с литераторами, собиравшимися в «салоне» писательской четы Л. Сейфуллиной¹² и В. Правдухина¹³: это И. Бабель¹⁴, Вс. Иванов¹⁵, Л. Леонов¹⁶, А. Воронский¹⁷, К. Радек¹⁸.

В это время могла произойти встреча Натансон, издавна сотрудничавшей с отделом научной пропаганды Электротреста, с Троцким. Вот что он писал:

В мае 1925 г. я был назначен председателем концессионного комитета, начальником электротехнического управления и председателем научно-технического управления промышленности... Выбор их [...] определялся специфическими соображениями: изолировать тем не менее добросовестную попытку сработаться на новых основах. Приступив к работе в трех незнакомых мне учреждениях, я ушел в нее с головой... Я усердно посещал многочисленные лаборатории, с огромным интересом присутствовал на опытах, выслушивал объяснения лучших ученых, штудировал учебники химии и гидродинамики и чувствовал себя наполовину администратором, наполовину студентом. Недаром же в юные годы я собирался поступить на физико-математический факультет¹⁹.

И, по-видимому, тогда же она встречается с Примаковым, прославленным героем Гражданской войны, организатором и командиром Червоного казачества. Его деятельность в годы Гражданской

---

¹² Сейфуллина Лидия Николаевна (1889–1954), писательница, прозаик.

¹³ Правдухин Валериан Павлович (1892–1939), журналист, писатель, критик.

¹⁴ Бабель Исаак Эммануилович (1894–1940), писатель, прозаик.

¹⁵ Иванов Всеволод Вячеславович (1895–1963), писатель, прозаик.

¹⁶ Леонов Леонид Максимович (1899–1994), писатель, прозаик, драматург.

¹⁷ Воронский Александр Константинович (1884–1937), критик, журналист, писатель.

¹⁸ Радек Карл Бернгардович (наст. фамилия Собельсон, 1885–1939), партийный деятель, журналист. XV съездом ВКП(б) исключен из партии и сослан. В мае 1929 г. освобожден. В 1936 г. вновь исключен из ВКП(б), арестован и осужден. В 1939 г. погиб в тюрьме.

¹⁹ *Троцкий Л.* Моя жизнь. М.: Вагриус, 2001. С. 505.

войны находилась под особым контролем наркомвоенмора Троцкого, который был расположен к нему. «Есть предположение, что возглавляемая им [М. Тухачевским] 5-я армия, признанная лучшей армией Республики, должна была стать опорой Троцкого в войсках. Потом он сделал ставку на 1-ю конную бригаду Червоного казачества, которой командовал Примаков. По образному выражению... “Примаков — это как бы Буденный Троцкого, а Тухачевский — его Ворошилов”»²⁰.

В 1923 г. Примаков встретил в Москве Марию Ароновну Довжик (1898–1990), которая оканчивала Первый медицинский институт, и женился на ней. В 1927 г. у них родился сын Юрий, очень болезненный мальчик, поэтому мать жила с ним в Новгороде и не сопровождала Примакова в его поездках.

С апреля 1925 по май 1926 г. Примаков находился в длительной зарубежной командировке в Китае, где поочередно занимал должности военного советника, руководителя Калганской группы, помощника инспектора пехоты и непосредственно формировал кавалерийские части в 1-й национальной армии Китая. По возвращении из Китая Примаков издал под псевдонимом «лейтенант Аллен» книгу «Записки волонтера. Гражданская война в Китае» (Л.: Прибой, 1926). Работая над книгой, Примаков познакомился с группой литераторов, часто бывавших у Сейфуллиной и Правдухина. Возможно, там он встретился и сблизился с Натансон. Они полюбили друг друга. Вероятно, она и познакомила Примакова с Маяковским и его ближайшим окружением.

По сообщенным мне Ю.В. Примаковым сведениям, брат его матери Георгий Довжик был женат на некоей Раисе Натансон, которая могла быть в родстве с М.Я. Натансон. В июле 1927 г. Примакова снова привлекают на военно-политическую работу и отправляют военным атташе в Афганистан. Он уезжает в Кабул, но не теряет связи с Мусей.

Ни учеба в ЛЭТИ, ни сложные обстоятельства личной жизни не отвлекают Натансон от активной политической жизни, которая и поставила ее в ряды наиболее видных оппозиционеров страны. Ее имя появляется в газетных отчетах о проходившем в Москве со 2 по 19 декабря 1927 г. Пятнадцатом съезде ВКП(б). На съезде была принята резолюция «Об оппозиции», в ней, в частности, говорилось:

XV съезд считает, что ЦК и ЦКК поступили правильно, исключив Троцкого и Зиновьева 14 ноября 1927 г. из рядов ВКП(б), а других оппозиционных членов ЦК и ЦКК — из состава этих последних и поставив вопрос об оппозиции в целом на обсуждение съезда...

---

²⁰ *Колтакиди А.И., Прудникова Е.А.* Двойной заговор: Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. М.: ОЛМА-Пресс, 2000. С. 255.

Исходя из вышеизложенного и принимая во внимание двукратное нарушение оппозицией ее торжественных обещаний об отказе от фракционности, съезд постановляет:

Исключить из партии следующих активных деятелей троцкистской оппозиции: [...]

43. Натансона М.Я.²¹

И хотя она названа здесь в мужском роде, речь идет именно о Марии Яковлевне Натансон, которая в составе 75 виднейших деятелей троцкистской оппозиции была наказана исключением из партии одновременно с лидером оппозиции Троцким. Она не подписала «Заявление съезду 23-х» с просьбой «вернуть нас в партию». Получив от XV съезда мандат на расправу с левой оппозицией, сталинский аппарат сразу же после съезда начал осуществлять против нее санкции, далеко выходящие за пределы, предоставленные этим мандатом. Большая часть исключенных из партии была направлена в административную ссылку в дальние районы страны. Поскольку ссыльным предъявлялось обвинение в антисоветской деятельности, они лишались избирательных прав и членства в профсоюзах. Они обязаны были регулярно являться для регистрации в местные органы КПУ. Им назначалось месячное пособие в 30 руб., которое в 1929 г. было вдвое уменьшено. Обеспечение ссыльных работой возлагалось на партийные органы в местах ссылки.

В конце февраля 1928 г. отправляется по месту ссылки и Натансон, из института ее отчисляют. Лидия Сейфуллина в телеграмме от 11 февраля 1928 г. из Ленинграда в Тобольск Радеку среди других новостей сообщает: «Муся едет службу Пишпек...» (неверно, с 1926 г. — город Фрунзе). А письмом тому же адресату от 21 февраля 1928 г. уточняет: «Проводили Мусю. Это очень для меня большая утрата, я ее люблю»²². Обращает внимание, что Сейфуллина подробно информирует Радека о Натансон, понимая, по-видимому, что тот проявляет к ней особый интерес.

Однако Муся выехала не во Фрунзе, а в Ташкент. Впрочем, можно было добираться до места назначения и таким маршрутом, не вызывая недоумения (подозрения) окружающих. Но она выбрала этот путь потому, что договорилась (по телефону или почтой), что в Ташкент приедет из Кабула Виталий Примаков, и они там встретятся. И действительно, эта встреча состоялась в ташкентской гостинице «Регина». Судьба уготовила еще один сюрприз: в этой же гостинице остановился и находящийся в командировке в Ташкенте 26-летний предсовнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманов.

---

²¹ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Стенографический отчет. М.; Л.: ГИЗ, 1928. С. 1319.

²² *Фрезинский Б.Я.* Писатели и советские вожди: Избранные сюжеты 1919–1960 годов. М.: Эллис Лак, 2008. С. 135, 137.

Они встретились, познакомились. Юсуп без памяти влюбился в Мусю, она отвечала ему взаимностью, не порывая, однако, своих отношений с Примаковым. Образовался классический любовный треугольник. Мы можем только догадываться о том, как развивались любовные отношения между молодой женщиной и любящими ее двумя мужчинами. Известно только, что по окончании этой встречи Виталий Примаков вернулся в Кабул, а Натансон и Абдрахманов отправились во Фрунзе, куда, собственно, Муся и держала свой путь.

Натансон полгода прожила во Фрунзе под опекой Абдрахманова. С 3 марта по 26 сентября она работала экономистом промышленной секции Госплана Киргизской АССР, так как было принято во внимание то, что она училась в Ленинградском электротехническом институте, а следовательно, имела «незаконченное высшее образование». Какие-то подробности этого периода их жизни не сохранились. В своем дневнике, который он начал вести позже, Абдрахманов называет этот период счастливейшим в своей жизни. Отношения крупного местного руководителя и миниатюрной золотавласой «ссылной» не превратились в заурядную пошлую интрижку, а стали началом большой любви (по крайней мере, с его стороны).

Юсуп вел дневник с 18 августа 1928 г. до ноября 1932 г. Записи можно разделить на деловые и лирические. Первые из них хорошо известны исследователям. Вторая часть содержит откровенные записи автора о его чувствах к Натансон, об отношениях с ней, но время их полной публикации еще не пришло.

К концу лета Натансон, как и другие «оппозиционеры», отправляет просьбу разрешить ей вернуться в Ленинград «для продолжения учебы в ВУЗе». Такое разрешение пришло, и она отправляется в Россию. По пути в Москву она заезжает на пару дней в Пензу, где воспитывается ее сын Лёвушка. Туда же приезжает Абдрахманов, находившийся в командировке в Москве.

О возвращении Натансон из Киргизии в Ленинград Сейфуллина пишет Радеку 6 ноября 1928 г.:

Очень хотелось бы повидаться с Вами, побеседовать, получить порцию Вашей брани и разъяснений. В письмах это сделать трудно. И хоть нет у меня никакого тайного рассуждения, которого я не могла бы вести где угодно, неприятно все-таки, что письма читают. Содержание моего письма к Муське Натансон о делах глубоко личных, о наших с Валей (муж Сейфуллиной Правдухин. — А.В.) временных тяжелых переживаниях мне сообщили со стороны. Но это — ерунда. В конце концов революция обязывает к неудобствам житейским. По необходимости, можно поспать и в открытой спальне, претерпеть и разглашение моих личных злключений.

Муська была в Ленинграде во время моего отсутствия, теперь ее отправили куда-то на курорт, и она еще не вернулась оттуда [...] По приез-

де домой я нашла на столе письмо от Примакова. Он писал из Ташкента, что скоро будет в Москве, оттуда думает приехать повидаться. Он лечился от бешенства, его укусила лошадь. Письмо какое-то вялое и грустное, может быть от нездоровья²³.

Теперь Натансон и Абдрахманов живут порознь, их разделяют несколько тысяч километров. Правда, Юсуп «по служебным делам» часто, возможно, излишне часто приезжает в Москву. Но кроме решения «служебных дел» он часто посещает театры и музеи, заводит знакомства в среде деятелей искусства. Иногда на встречу с ним из Ленинграда приезжает Муся. Она познакомила Абдрахманова с литераторами и в первую очередь с Маяковским, Бриками. К глубокому сожалению, эта часть дневника не сохранилась, и нам приходится пользоваться сторонними источниками.

Так проходит зима 1928–1929 гг., а она до сих пор не учится, надо «восстанавливаться», и она пишет заявление:

В Правление ЭТИ
студ. М.Я. Натансон,
ЭТФ, приема 1923 г.

Заявление

В феврале прошлого 28 г. я была послана ЦК ВКП(б) на работу в Киргизскую АССР.

Вернулась я оттуда в конце ноября, а окончательно вопрос о моем оставлении в Ленинграде с учетом продолжения учебы был разрешен лишь в конце января 1929 года.

Таким образом у меня пропал для занятий целый год.

Прошу Правление института считать один учебный год академически потерянным по уважительной причине.

М. Натансон

2 апр. 29 г.

Заметим, как она формулирует причину своей поездки на «работу в Киргизскую АССР»: «была послана ЦК ВКП(б)». Не политическая ссылка, а служебная командировка. «Правление ЭТИ» идет ей навстречу и восстанавливает ее.

В конце сентября — начале октября 1928 г. Маяковский был в Ленинграде и несколько раз выступал перед студенческими аудиториями: в Политехническом институте, Военно-политической академии, Институте народного хозяйства и др.²⁴ С большой долей вероятности можно предположить, что он встретился с Натансон, только что вернувшейся из Фрунзе в Ленинград.

²³ Фрезинский Б.Я. Писатели и советские вожди: Избранные сюжеты 1919–1960 годов. С. 143, 145.

²⁴ Катанян В.А. Маяковский: Хроника жизни и деятельности. 5-е изд. М.: Советский писатель, 1985. С. 444.

Ю.А. Абдрахманов

А 16 июля 1929 г. Маяковский отправляет письмо в Париж своей возлюбленной Татьяне Яковлевой, в котором, в частности, пишет:

Таник! Ты способнейшая девушка. Стань инженером. Ты право можешь. Не траться целиком на шляпья.

Прости за несвойственную мне педагогику.

Но так бы этого хотелось!

Танька-инженерица где-нибудь на Алтае!

Давай, а!?.²⁵

Возникает соблазн предположить, что это пожелание Маяковского было навеяно воспоминанием о недавней встрече с Натансон, которая готовится стать *инженерицей*.

Летом 1929 г. между Юсупом Абдрахмановым и Лилей Брик вспыхнул скоротечный роман, а скорее эротическая повестушка. Он в очередной московской командировке. На несколько дней они съездили в Ленинград, где Лиля показала ему достопримечательности северной столицы. С Натансон, которая выезжала на практику, они там не встретились. И в конце декабря 1929 г. Абдрахманов снова в Москве. Как «друг дома» он попадает 30 декабря 1929 г. на дружеский вечер на квартире Маяковского и Бриков в Гендриковом переулке, посвященный открывающейся выставке «20 лет работы»

---

²⁵ Тата (Татьяна Яковлева) / Сост. А. Аксенкин. М.: ГММ, 2003. С. 76. Яковлева Татьяна Алексеевна (дню Плесси Либерман, 1906–1991), парижская знающая Маяковского.

Маяковского. На него пришли ближайшие друзья поэта²⁶. Вот фрагмент из воспоминаний Г.Д. Катанян:

Она (Л. Брик. — А.В.) сидит на банкеточке рядом с человеком, который всем чужой в этой толпе друзей. Это Юсуп — казах с красивым, но неприятным лицом, какой-то крупный партийный работник из Казахстана. Он курит маленькую трубочку, и Лиля изредка вынимает трубочку у него изо рта, обтерев черенок платочком, делает несколько затяжек. Юсуп принес в подарок Володе деревянную игрушку — овцу, на шею которой висит записочка с просьбой писать об овцах, на которых зиждется благополучие его республики. Маяковский берет ее не глядя и кладет отдельно от кучи подарков, которыми завален маленький стол в углу комнаты²⁷.

Позднее В.В. Катанян (сын Г.Д. и В.В. Катанянов) в книге воспоминаний о Лиле Брик так описал этот эпизод:

Кончался 1929 год. Лиля решила отметить выставку Маяковского, двадцатилетний творческий юбилей поэта, дома в Гендриковом. Было приглашено много гостей, вечер этот неоднократно описан во многих мемуарах — не буду повторяться. Юбиляра весело чествовали, гости танцевали и переодевались в костюмы, которые привезли Мейерхольд и его жена актриса Зинаида Райх, но виновник торжества был мрачен, и причин для этого было множество.

Незадолго до того ЛЮ увлеклась красивым киргизом с экзотической внешностью Юсупом Абдрахмановым. Это был выдающийся политический и государственный деятель Киргизии, приехавший в командировку в Москву. Он имел какие-то дела с левовцем Борисом Кушнером, который и привел его в Гендриков. Ни у кого, кроме Лили Юрьевны, он интереса не вызвал.

Не снимая расшитой бисером тюбетейки, он ездил с нею в Ленинград, они ходили в музеи, гуляли в Павловске.... Он дарил ей сюзане, которые она очень любила.

Она и пригласила его на юбилей в Гендриков, и он был там единственным чужим среди своих. Он подарил Маяковскому деревянного барашка — символ процветания республики и попросил поэта не забыть о

²⁶ Перечень участников вечера: Л. Брик, О. Брик, Н.А. Брюханенко, В.А. Катанян, Г.Д. Катанян, Н. Асеев, О.М. Асеева, С. Кирсанов, К.К. Кирсанова, В.Э. Мейерхольд, З.Н. Райх, Д.П. Штеренберг, Н.Д. Штеренберг, Л.А. Гринкруг, П.В. Незнамов, Е.Г. Жемчужная, В.Л. Жемчужный, В.Ф. Степанова, А.М. Родченко, В.В. Полонская, М.М. Яншин, З. Свешникова, Б. Свешников, В.В. Каменский, С.М. Третьяков, О.В. Третьякова-Гомолицкая, Н. Хикмет, Л.А. Кассиль, Л.А. Краснощекова, Л.В. Кулешов, А.С. Хохлова, В.М. Горожанин, Я.С. Агранов, В.А. Агранова, Н.Ф. Денисовский, А.Е. Крученых, П.И. Лавут, Б.Ф. Малкин, Б.Л. Пастернак, В.Б. Шкловский.

²⁷ Катанян Г.Д. Воспоминания «Азорские острова» (фрагменты) // Встречи с прошлым. М.: Советская Россия, 1990. Вып. 7. С. 336–339. Катанян Галина Дмитриевна (урожд. Клепацкая, 1904–1981), журналистка, эстрадная певица. Первая жена В.А. Катаняна.

нем в стихах. Владимир Владимирович мрачно взял подарок и засунул его куда-то подальше.

Юсуп же не сводил восхищенных глаз с Лили, которая была в том самом полуголом платье, которое поэт привез ей из Парижа по ее списку. Маяковский явно ревновал, хотя среди гостей была Нора Полонская, в которую он был теперь влюблен. Она смущалась, что была в ярко-красном шелковом платье с причудливыми воланами, в котором она приехала с какого-то торжества. «Так и должно быть, — сказала Лилия, — сегодня Володин праздник, и вам полагается быть очень красивой». Лилия вела себя так, как будто всё нормально, Маяковский старался не видеть, что Лилия сидела с Юсупом на банкетке и, взяв его трубку, тщательно вытерла черенок и затынулась...²⁸

В недавно опубликованных дневниках Брик описание этого вечера, как и поездки с Юсупом в Ленинград, отсутствует и лишь мимоходом упоминается Примаков, за которым она была замужем в 1930–1937 гг.²⁹ Говорят, что она неоднократно чистила свои дневники, вымарывая из них тех, кто со временем был признан «врагом народа»: она не хотела оставлять документальные свидетельства своих близких отношений с ними. Отсутствует и та часть дневника Абдрахманова, в которой мог бы быть описан этот дружеский вечер в доме Маяковского.

В семье Юсупа до сих пор вспоминают подарки, сделанные ему Маяковским: мраморный настольный письменный набор и привезенный из поездки в США бритвенный набор фирмы «Gillette», невиданная по тем временам роскошь. Журналисты со слов потомков Юсупа пишут, что «сам Маяковский однажды презентовал для его Гульбахрам шикарные золотые женские часы. При аресте и обыске в 1937-м подарок поэта чекисты изъяли. Куда дели, неизвестно. Явно присвоил кто-нибудь, дело житейское...»³⁰

А уже через три с половиной месяца Маяковский ушел из жизни. В дни похорон Маяковского в очередной служебной командировке в Москве снова оказывается Абдрахманов. Естественно, 17-го с утра он в писательском клубе на прощании с поэтом. Здесь же он встречается с Лилей Брик. Фотографии и кадры кинохроники, сохранившейся до наших дней, запечатлевают их на этой церемонии прощания³¹.

---

²⁸ Катанян В.В. Лилия Брик. Маяковский и другие мужчины. М.: Захаров, 1998. С. 91–92.

²⁹ Брик Лилия. Пристрастные рассказы / Сост. Я.И. Гройсман, И.Ю. Генс. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2003. 2-е изд.: 2011.

³⁰ Тузов А. Одиноким голосом первого премьера // Вечерний Бишкек. 2013. 1 февраля. № 12.

³¹ Ср.: «Правнук Юсупа Абдрахмановича — бишкекчанин Астемир Абдрахманов и алматинский внук Ю.А. Канат Тлеулиев недавно сделали открытие, достойное энциклопедий и учебников литературы. На нескольких фото-

Натансон не присутствует вместе с Абдрахмановым на праздничном вечере в доме Маяковского и на его похоронах. У нее последний год учебы в институте, и она вся в учебных делах.

После смерти Маяковского

В апреле–мае 1929 г. В. Примаков командовал советско-афганским отрядом специального назначения в борьбе с мятежными войсками Бачаи-Сокао в Афганистане. По легенде, он действовал под именами Витмара и Рагиб-бея. В зарубежной литературе его окрестили «красным Лоуренсом»³². Когда Аманулла-хан прекратил вооруженную борьбу и бежал в Индию, Сталин отозвал советские войска из Афганистана. Примаков вернулся на родину и получил третий орден Красного Знамени «за разгром басмаческих банд в Средней Азии». Вскоре вышла его книга «Афганистан в огне» (Л.: Красная газета, 1929).

В мае 1929 г. Примаков был назначен военным атташе в Японии, но через год руководство отзывает его оттуда. Легендарный герой гражданской войны, о котором в народе слагались песни, не просто «кавалерист-рубака», а образованный военный-дипломат, литератор-публицист, молодой (ему всего 33), физически крепкий и красивый — таким он появился в Москве в конце лета 1930 г. Именно такого «героя» хотела бы привести в свой дом Лиля Брик.

Кандидатура Примакова на роль нового мужа (при Осипе Максимовиче, разумеется!) подходила как нельзя лучше. А то, что он был женат и у него рос сын, не имело для Лилии Юрьевны большого значения. И уж, конечно, для нее не имели значения отношения между Примаковым и Натансон, о которых она хорошо знала. Как говорится, она ему встретилась, а он ей попался. Образуется новая «треугольная семья», и Виталий Маркович принимает условия совместной жизни. Может быть, ему, известному военачальнику, но малоизвестному литератору, импонирует, что он занял в семье место самого Маяковского. Во всяком случае, Лиля Юрьевна не скрывает от него свое нежное отношение к Осипу Максимовичу, регулярную переписку с ним, и часто на ее письмах Примаков дописывает ему свои приветы.

Итак, Примаков в конце лета — начале осени 1930 г. поселился в квартире в Гендриковом в комнате, которую еще недавно зани-

---

графиях в числе тех, кто нес гроб с телом Маяковского 17 апреля 1930 года, идентифицирован Юсуп Абдрахманов» (*Тузов А.* Абдрахманов хоронил Маяковского // Вечерний Бишкек. 2016. 29 января. № 11).

³² Лоуренс Томас Эдвард (1888–1935), британский офицер и путешественник, сыгравший большую роль в арабском восстании 1916–1918 гг.

В.М. Примаков

мал Маяковский (через полгода после его смерти). Как позднее вспоминала Лилия Юрьевна, «Примаков был красив — ясные серые глаза, белозубая улыбка. Сильный, спортивный, великолепный кавалерист, отличный конькобежец. Он хорошо владел английским, был блестящим оратором, добр и отзывчив. Как-то в поезде за окном я увидела крытые соломой хаты и сказала: “Не хотела бы я так жить”. Он же ответил: “А я не хочу, чтобы они так жили”».

В августе 1930 г. Примаков назначен командиром и комиссаром 13-го стрелкового корпуса, расквартированного в Свердловске, и они вместе с Лилей Юрьевной начинают готовиться к отъезду на Урал.

* * *

Летом 1930 г. Натансон заканчивает учебу в ЛЭТИ. Сданы последние зачеты и экзамены, защищены учебные проекты. По установленному в вузе порядку выпускник пишет заключительную «краткую автобиографию», отражающую этапы учебы. И она пишет ее:

Дочь врача, родилась 24 дек. 1900 г. (ст. стиля) в Курляндии.

Весной 17-го года окончила 8-ой класс жен. гимназии в Москве.

С 1917 по 1921 г. работала в партийных, проф. и хоз. органах в Москве и Ленинграде.

В 21 г. поступила на Электро-мех. фак. I Л.П.И.

В 23 г. перевелась в ЭТИ.

С этого времени и до 1 авг. 1930 г. занималась в ЛЭТИ с двумя длительными перерывами.

В перерывы работала в Киргизии экономистом Кир. Госплана (зав. Промсекции) 7 месяцев и техником на Свирьстрое (отчасти совмещая с учебой) около года.

М. Натансон

Практика по специальности:⁷⁷

1. с VII 27 по II 28-го года техником в ЭМО Свирьстроя
с X 28 по VI 29 16 месяцев

2. Непрерывная практи[ика] в 1929/30 уч. году

а) на Металлич. з-де 2 мес.

б) на Волховстрое 2 мес.

31 июля 1930 г.

Пост. адрес в Л-де: Ул. Красных Зорь 26/28 кв. 3.

тел. 1-42-30.

Натансон упоминает гидроэлектростанции в Ленинградской области, где она проходила производственную практику: Волховская на р. Волхов (сооружена в 1921–1927 по плану ГОЭЛРО; первые три гидроагрегата запущены 19 декабря 1926; мощность 58 МВт) и Нижнесвирская на р. Свирь (с 1929 им. И. Сталина — к его 50-летию; сооружена по плану ГОЭЛРО с 1927, запущена в декабре 1933; мощность 96 МВт). Кроме того, назван Ленинградский металлургический завод, который с 1924 г. выпускал гидротурбины для гидроэлектростанций, сооружаемых по плану ГОЭЛРО.

И вот наконец долгожданное свидетельство (№ 1670) об окончании ЛЭТИ и присвоении квалификации инженера-электрика получено:

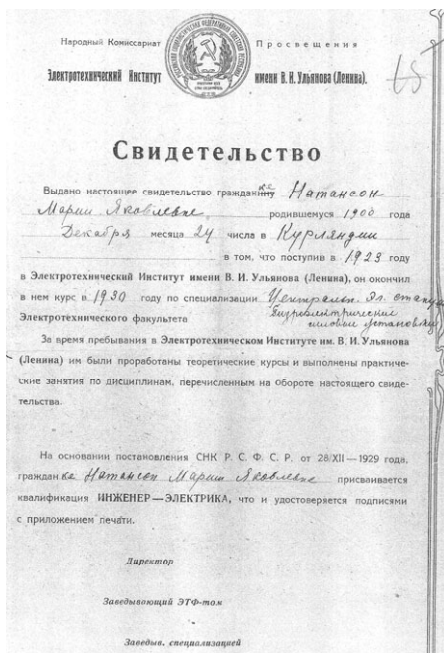
Выдано настоящее свидетельство гражданке Натансон Марии Яковлевне, родившемуся 1900 года Декабря месяца 24 числа в Курляндии в том, что, поступив в 1923 году в Электротехнический Институт имени В.И. Ульянова (Ленина), он окончил в нем курс в 1930 году по специальности Центральн[ая] эл. станции, гидроэлектрические силовые установки Электротехнического факультета.

За время пребывания в Электротехническом Институте им. В.И. Ульянова (Ленина) им были проработаны теоретические курсы и выполнены практические занятия по дисциплинам, перечисленным на обороте настоящего свидетельства.

На основании постановления СНК Р.С.Ф.С.Р. от 28/XII — 1929 года, гражданке Натансон Марии Яковлевне присваивается квалификация ИНЖЕНЕР-ЭЛЕКТРИКА, что и удостоверяется подписями с приложением печати.

Директор
Заведывающий ЭТФ-том
Заведыв. Специализацией
2 августа 1930 года.

Получив документы, Натансон отправляется в Москву, где в очередной командировке находится Юсуп Абдрахманов. Они вместе

Свидетельство об окончании М. Натансон Электротехнического института. 1930

отправляются в Гендриков переулок к Брик, которая вместе с Примаковым собирается к отъезду в Свердловск. Вот как описывает эту встречу Юсуп в своем дневнике:

25.XI.1930

Поезд опоздал. Приехал в Москву 25-го вместо нормального 24-го.

Вечером был у Кушнеров, и там же была моя родная. Мне безумно хорошо в обществе друзей. Это, очевидно, потому, что она умеет выбирать друзей, достойных ее.

Между прочим, позвонил Лилечке. Она была поражена тем, что я в Москве и, очевидно, не совсем довольна моим отношением с родненькой в том его виде, как ей я сказал: «статус кво». М. б., и не так. Во всяком случае, в ее голосе прозвучал тон огорчения, когда я ей сказал, что я с М. в больших друзьях и более ничего.

Сегодня начался процесс контр-революц. вредителей из «Промпартии». Шагаем вперед, несмотря ни на что, — к намеченной цели, к социалистическому обществу. Какое счастье жить в такое время, бороться за дело социализма и любить лучшего из лучших солдат Революции.

26.XI.30

...Вечером был с М. у Лили. Там же встретил В.П. Странное впечатление произвел на меня В. В нем не чувствуется облика партийца, бойца, каковым я его знал два года назад. Родненькая считает, что Л. и В. замечательная пара, а я боюсь, что их связь может привести к тому, что Вит

застрянет в болоте обывательского благополучия и будет потерян для партии и Революции.

Приятно сознавать, что мы (т. е. М. и я) совсем не похожи на эту пару, мы — солдаты Революции и ими останемся до конца нашей жизни.

Разве есть еще большее счастье, чем быть солдатом Революции?

Нет. Разве не самое большое счастье то, что ты любишь лучшего солдата революции, у которого крепкая рука, рука, которая всегда придет тебе на помощь? Да, это самое большое счастье. Русский язык богат, многогранен, художествен, совершенен, но совершенно недостаточен, когда хочется словами передать М., как я ее люблю.

Она знает, что я ее люблю, но никогда не будет знать, как я ее люблю. Чтоб знать это, нужно было бы ей хоть на одну секунду превратиться в Юсупа.

27.XI.1930

С Краснощековым³³ договорился о созыве совещания по «Чуй-строю» на 29-ое.

Был у Наумчика³⁴. Хороший парень, но, по-моему, он не растет. Мещанка с партбилетом может его погубить.

Роденькая спит у меня. Как невыразимо хорошо чувствовать близость родной, любимой.

28.XI.1930

...После обеда проспал свидание с М. и знакомство с сестрой Лили³⁵. Обидно. Поехал к Брикам. Лили рассказала мне, что Виталий очень ревнив и особенно ко мне. Чудак. Ревность к прошлому глупо, а в настоящем между мной и Л. нет ничего, кроме светской дружбы. Л. — неплохой человек и достаточно умна, но комкор, водящий собачонку Л. во двор, производит гнетущее впечатление. Незавидная роль. Не останется ли навсегда в этой роли? Жаль бойца и неплохого.

Любовь и ревность — вещи довольно несовместимые. Ревность недоверие. Любить и не доверять любимому человеку — глупо. Однако многие из нас находятся во власти этой глупости. Я — не исключение. И Мусинька права, когда меня кроет за это, называя «азиатский деспот, сволочь и т. д.». Любовь вовсе не предполагает того, что любящие по временам не должны принадлежать самим себе. Наоборот, любовь требует

³³ Краснощеков Александр Михайлович (1888–1937), большевик, экономист и юрист. В годы Гражданской войны председатель Дальсовнаркома и правительства Дальневосточной республики. С 1922 — председатель Промбанка и заместитель наркомфина. Был близко знаком с Маяковским и Бриками. Арестован в октябре 1923 г., осужден, но при содействии Л. Брик освобожден в ноябре 1924 г. Выполнял рядовую хозяйственную работу. В 1937 г. вторично репрессирован и расстрелян.

³⁴ Наум, родственник Натансон, жил вместе с ее сыном Лёвой в Пензе.

³⁵ Осенью 1930 г. в СССР приезжали сестра Л. Брик Эльза Триоле с мужем Луи Арагоном для участия в Харькове во Второй международной конференции пролетарских писателей. Это была первая встреча Лили и Эльзы после смерти Маяковского, Арагон же впервые был в СССР. Они познакомились с Примаковым, он им понравился. В Харьков Арагоны отправились вместе с О. Бриком.

свободы. И только такая любовь долговечна, которая не ограничивает свободы действия любящих.

Между прочим, я от Л. скрыл сегодня факт физиологического сближения с родненькой. (Откуда это я научился врать?) Она хотела узнать — не было ли попытки со стороны М. к физическому сближению и каково мое отношение к ней. На первую часть вопроса ответил: что-то не заметно, — а о своем отношении к М. сказал, примерно, следующее: Ты знаешь мое отношение к ней. Я ее любил и сейчас, пожалуй, люблю крепче прежнего как друга, товарища, который мне нужен и в котором я нуждался всегда.

И, это, пожалуй, действительно так.

29.XI.30

...Начал писать свои тезисы о животноводческом хозяйстве. Конспект тезиса был составлен два дня назад, и мне очень хотелось согласовать его с родненькой и потом начать писать тезисы, но ее два дня я не вижу, а сегодня она отдала предпочтение разговору с какой-то О., чем помочь составить ответственный документ, определяющий линию работы целой организации на продолжительный период времени.

Писание тезисов продвигается медленно. Очевидно, я разучился писать или это от того, что недостаточно, видимо, изучен предмет.

Сказывается, видимо, еще усталость. В 10 час. вечера поехал к Брикам. Повидал Аграновых, познакомился с Златой. У нее много общего с Лилей.

Вит, как и вчера, ухаживает за собачкой Л. — отвратительно. Лилия убеждена, что Вит ее очень глубоко любит, и она тоже его любит, но не очень, не так, как Вит. Более того, она считает возможным без боли для себя разрыв с Витом, если он не перестанет ревновать ее к прошлому и не поймет ее отношение к Оське. В общем, отзывается о Вите сдержанно лестно, но не совсем похвально. Л. почему-то не хочет, чтоб я об этих вещах рассказывал родненькой. Она, видимо, не знает, что у меня нет и не будет никакого секрета от Мусеньки.

4.XII.1930

Закончил одну главу тезиса о животноводстве. М. просмотрела тезисы и внесла несколько поправок. Обедали у Брик.

Мусинька уехала в Л-д. Проводил. Она была нервна³⁶.

В ночь с 13 на 14 декабря 1930 г. Примаков с Лилей Брик выехали из Москвы в Свердловск. Осип Брик остается в Москве, но ведет с Лилей постоянную переписку, которая дает полную информацию о жизни Примакова и Лили³⁷. Они переезжают из Свердловска в Ростов-на-Дону, оттуда на полгода в Берлин (где Примаков проходит обучение при Генеральном штабе), оттуда снова в Ростов-на-Дону. В начале 1935 г. Примаков получает направление в Ленинградский военный округ, и они живут «двумя

³⁶ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. С. 111.

³⁷ См. подробнее: Валюженич А. Лилия Брик — жена командира. 1930–1937; Валюженич А. Пятнадцать лет после Маяковского: В 2 т. Т. 1: Лилия Брик — жена командира. 1930–1937.

домами» — в Ленинграде и Москве. Тогда же ему присваивают звание комкора (командир корпуса), звание высокое, «генеральское», но Примаков считает себя ущемленным, так как другие, равные ему по уровню знаний и боевым заслугам, становятся командармами 2-го или 1-го ранга, а извечный соперник С.М. Буденный стал вообще маршалом.

24 ноября 1935 г. Л. Брик пишет письмо И.В. Сталину о том, что за прошедшие после смерти Маяковского 5 лет интерес к его творчеству угас, его мало издают, исключают из школьных программ. При содействии Примакова письмо попадает в руки вождя, и он пишет на нем свою историческую формулировку «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи», которая публикуется в газете «Правда» 5 ноября 1935 г. Это настоящий триумф Лили (и значительное увеличение ее гонораров, которые она как главная наследница получает с его публикаций). К изданию Маяковского привлекаются Осип и даже Виталий³⁸.

Но в ночь на 15 августа 1936 г. заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа Виталий Маркович Примаков был арестован. Почти год его допрашивали, истязали. Был арестован ряд других высших командиров Красной Армии. 11 июня 1937 г. на скамье подсудимых оказались М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, И.Э. Якир, А.И. Корк, В.М. Примаков, В.К. Путна, Б.М. Фельдман, Р.П. Эйдеман. 11 июня председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР В. Ульрих огласил приговор: «Признать всех подсудимых виновными в нарушении воинского долга (присяги), измене Рабоче-Крестьянской Армии, измене Родине». Всех восьмерых приговорили к лишению воинских званий и наград, конфискации лично им принадлежащего имущества и высшей мере наказания — расстрелу. Расстреляли их тут же, в ночь на 12-е. Тела в ту же ночь кремировали в крематории Донского кладбища, прах выбросили в общую яму. Примакову было 39 лет. Жена расстрелянного «врага народа» Л.Ю. Брик избежала репрессий. Сталин лично вычеркнул ее фамилию из списка, подготовленного органами со словами: «Не будем трогать жену Маяковского»³⁹.

* * *

На посту председателя Совнаркома Киргизии Юсуп Абдрахманов сделал многое для развития народного хозяйства и культуры только что образованной Киргизской Автономной Социалистиче-

³⁸ *Примаков В.* Поэт революционной обороны // Маяковский В. Оборонные стихи. М.: Гослитиздат, 1936.

³⁹ *Медведев Р.А.* Сталин: Некоторые страницы из политической биографии // Двадцатый век. Лондон, 1977. № 2. С. 75. Цитата повторена в многочисленных переизданиях этой работы и ссылках на нее.

ской Республики. Но он видел недостатки линии партии и писал об этом в дневнике. Дневник, содержащий крамольные мысли, попал в ЦК ВКП(б). И в сентябре 1933 г. Центральный Комитет, рассмотрев вопрос о Киргизской парторганизации, освободил Ю. Абдрахманова от должности председателя Совнаркома Киргизской АССР, дело о его партийности передается в Центральную Контрольную Комиссию ВКП(б).

В своем объяснении партийным органам о невыполнении распоряжений партии — срыве плана хлебозаготовок — Абдрахманов писал:

Весной 1932 г. казахи массами прикочевали в Киргизию. Среди них началась смертность на почве голода. Это напугало многих руководителей, в т. ч. и меня.

По плану хлебозаготовок были разногласия в Средазбюро ЦК ВКП(б), так как мы считали, что нашу республику перегружают. В связи с казахскими откочевниками у нас — руководящих работников, появились сомнения насчет реальности плана. Это демобилизовало нас, и мы в начале хлебозаготовок допустили по некоторым районам юга (Джалал-Абад, Араван-Бура, Наукат) торговлю хлебом. Беседа с Шахраем и Исаевым о том, что план трудно выполнить, я сказал: “Лучше пускай нас снимут за невыполнение плана, чем за то, что мы довели республику до положения Казахстана”. Оба с этим согласились⁴⁰.

Голод в Казахстане, отголоски которого ощущались в соседней Киргизии, — одна из наиболее трагических страниц в истории казахского народа. Впоследствии историки назовут его Голодомором или Великим Джумом. Однако 14 октября 1933 г. ЦК ВКП(б) исключила Абдрахманова из партии за извращение решений партии. Но, принимая во внимание его прежнюю работу и активное участие в Гражданской войне, ЦК сочла возможным вернуться к вопросу о партийности бывшего председателя Совнаркома Республики, хотя не ранее, чем через год на основании отзыва парторганизации.

Абдрахманов был направлен на должность заместителя заведующего управлением животноводства Средневожского краевого земельного отдела в Самару, а с 1935 г. работал на этой должности в Оренбургском облисполкоме. В 1934–1937 гг. он четырежды писал на имя Сталина и дважды обращался в ЦК ВКП(б) с просьбой о восстановлении в партии; на три свои заявления получил ответы. И последний обнадеживал: заявление его передано на рассмотрение Оренбургского горкома партии.

---

⁴⁰ *Абдрахманов Ю.* 1916. Дневники. Письма к Сталину / Предисл. Дж. Джунушалиев, И.Е. Семенов. 2-е изд. Бишкек: Турар, 2012. С. 61. См. также: 1-е изд.: Фрунзе: Кыргызстан, 1991; 3-е изд. (на кирг. яз.) 2016; *Валюженич А.* Они были расстреляны... С. 206–220.

Вопрос о восстановлении в партии Абдрахманова в самом деле был поднят, однако вскоре секретарь Оренбургского горкома партии сообщает в КПК при ЦК ВКП(б), что «Ю. Абдрахманов арестован как активный участник контрреволюционной Алаш-Ординской организации. В отношении дачи ему положительной партхарактеристики — привлекаем к партответственности виновных в этом».

Юсуп был арестован 4 апреля 1937 г.: ему предъявили обычное в таких случаях обвинение — антисоветская деятельность. Из Оренбурга он был перевезен во Фрунзе. А 27 октября 1937 года из тюрьмы НКВД Киргизской ССР Абдрахманов написал на имя прокурора СССР Вышинского и наркома внутренних дел Ежова заявление, в котором рассказывал о деталях следствия по его делу:

Допрашивавший меня следователь гр. Зеликман Н.П., применив ко мне специальные меры воздействия и доведя меня почти до невменяемого состояния, принудил к подписи под т. н. протоколами допроса, составленными им самим, без всякого допроса. В этих протоколах я выведен как троцкист, как организатор националистических контрреволюционных организаций в Киргизии и участник контрреволюционных организаций в Куйбышеве и Оренбурге. Но это ложь, ни в каких контрреволюционных организациях я не состоял.

Кроме того, в этих протоколах многие лица, которых как будто бы я знал как участников контрреволюционных организаций, а между тем многих из этих лиц я совершенно не знаю и о них впервые узнал со слов Зеликмана. В силу вышеизложенного я отказываюсь от своих подписей под протоколами допросов, составленных Оренбургским Управлением НКВД, и прошу, что, если будет суд над лицами, указанными в протоколах допроса с моими подписями, то мою подпись не считать как доказательство их виновности. Кроме того, прошу ознакомиться с моим собственноручным заявлением от апреля с/г на имя начальника УНКВД по Оренбургской области, где изложено все, что я считал контрреволюционным в своей работе и за что готов нести любую ответственность.

Арестованный Абдрахманов Юсуп (быв. предс. СНК Киргизии)⁴¹.

В ночь с 5 на 6 ноября 1938 г. на закрытом судебном заседании Выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР Абдрахманов был обвинен в принадлежности «к антисоветской террористической диверсионно-предательской организации, которая ставила своей целью свержение Советской власти, отторжение Киргизии от СССР и создание буржуазно-националистического государства с ориентацией на Англию». Его приговорили к высшей мере наказания и расстреляли накануне празднования 21-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — 7 ноября, служению которой он посвятил всю свою жизнь. Тело его закопали на спецполигоне НКВД в Чон-Таше, неподалеку от Фрунзе. Было ему почти 37 лет.

⁴¹ *Абдрахманов Ю.* 1916. Дневники. Письма к Сталину. 2012. С. 113–115.

* * *

«Белым пятном» в биографии Натансон остаются 1931–1934 годы. Где она жила, где и кем работала, став, наконец, инженером-электриком, и как применила полученные в ЛЭТИ знания для реализации ленинского плана ГОЭЛРО?

Имеются только отрывочные сведения. Из дневников Абдрахманова видно, что в начале 1931 г. она жила в Ленинграде, а в июне–августе выезжала вместе с Юсупом на отдых на юг. Поездку начинают с Днепропетровска, где обстоятельно знакомятся с Днепростроем. Затем: Одесса–Гагры–Сочи–Кисловодск. Сорок дней вместе. Дневник заканчивается записью от 11 ноября 1932 г., в ней в последний раз встречаем упоминание о Мусе.

Но существует такая справка о Натансон:

Натансон Мария Яковлевна. Родилась в 1901 г. в Курляндской губ. (Латвия); еврейка; окончила Электротехнический институт (ЛЭТИ), проживала: г. Ленинград, ул. Красных Зорь, д. 26/28, кв. 3. Арестована 5 февраля 1933 г., приговорена в феврале 1933 г., обвинение: за «контрреволюционную деятельность». Приговор: на 3 года высылки в Минусинск⁴².

Заключительная часть этой справки ничем другим не подтверждается, а по ряду других источников, она была арестована 21 декабря 1934 г.

За три недели до этой даты 1 декабря 1934 г. в Смольном был убит С.М. Киров. Этот террористический акт вызвал волну «ответных мер», предусматривающих очистку Ленинграда от «троцкистов», «зиновьевцев» и других врагов советской власти. Началась крупномасштабная операция по выполнению этой задачи, которая получила название «Кировский поток». Всего в 1935 г. из Ленинграда и Ленинградской области было выселено около 40 тысяч человек, из них около 25 тысяч человек были приговорены к разным наказаниям.

Эта масштабная операция не могла миновать и Натансон, известную троцкистку со стажем, которая находилась на особом учете у органов. Она была арестована, а 16 января 1935 г. по делу «ленинградской контрреволюционной группы» приговорена к 5 годам лагерей⁴³. Еще год она содержалась в тюрьме, а ранней весной 1936 г. с другими женщинами, осужденными и высылаемыми в хо-

---

⁴² Списки жертв — Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/d24/f137.htm>. Впрочем, здесь же приведены и другие данные о Натансон.

⁴³ Это решение, по которому были осуждены первые 77 человек, было принято на Особом совещании при НКВД СССР 9 января 1935 г. (Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: РОССПЭН, 1996, гл. 3; URL: <http://www.situation.ru/app/rs/lib/politburo/part3.htm>).

де операции «Кировский поток», и уголовницами, всего в количестве около 1500 человек, прибыла в Марининский концлагерь НКВД, входивший в систему Сиблага, в 200 километрах от Томска.

Мариинский лагерь, состоявший из громадной трехэтажной тюрьмы и двух десятков бараков и землянок, был переполнен сверх всяких мер и до этого. Но с прибытием нового эшелона условия жизни заключенных женщин из-за тесноты стали просто невыносимыми. Женщины подняли бунт против бесчеловечных условий содержания:

Началось нечто ужасное, не поддающееся никакому описанию.

Около двухсот женщин, словно по команде, мгновенно разделись и совершенно голые выскочили во двор.

В непристойных позах толпились они возле вахты и кричали не своими голосами, рыдали и хохотали, ругались, в страшных конвульсиях и припадках катались по земле, рвали на себе волосы, до крови обдирали лица, снова падали на землю и снова вскакивали на ноги и бежали к воротам... [...]

Пожарная команда подъехала к самым воротам, размотала два шланга. Две мощных струи холодной воды ударили по массе женских тел, которая с визгом и ругательствами отступила к баракам, но, спустя несколько минут, с криком «ура» бросилась к воротам.

Передние ряды бунтарок сбивались с ног и падали в грязь, задние напирали еще сильнее и тоже падали на тех, которые уже валялись в лужах, а шланги продолжали выливать сотни ведер воды на кучу женских мокрых и грязных тел...

Толпа еще несколько раз вскакивала на ноги, отходила назад к баракам, чтоб снова броситься в атаку, но вода останавливала ее, слепила глаза.

И неизвестно, чем бы это всё окончилось, если бы не прибыл начальник Марлага и местный прокурор⁴⁴.

Бунт был подавлен. Наиболее активных бунтарок-зачинщиц срочно распределили по другим лагерям ГУЛАГа, в их числе была и Натансон. Ее отправили на Колыму на золотопромышленный прииск «Оротукан» Магаданской области, входивший в систему Севвостоклага. О ее пребывании там сохранились воспоминания Надежды Адольфовны Иоффе, дочери первого посла советской России в Германии и Японии, друга Л.Д. Троцкого, которая провела 20 лет в лагерях и ссылке:

Через некоторое время после моего приезда на прииск за стенкой у меня поселили Евгения Островского и Мусю Натансон. Наши одноклассники из «мариинцев». «Мариинцы» — это группа заключенных, переведенных сюда из Мариинских лагерей. Попав на Колыму, они сразу поставили ряд условий: работа по специальности, совместное проживание

---

⁴⁴ Петрус К. Узники коммунизма. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. С. 63–64.

мужей и жен и т. д. Объявили голодовку. Голодали 80 дней — самая продолжительная из всех колымских голодовок. Кормили их насильно. Муся уже через несколько дней не в силах была сопротивляться, а Евгений — здоровый мужчина, его до последнего дня кормили связанным. Голодовку они выиграла. Во всяком случае, им обещали, что их требования будут удовлетворены. Они сняли голодовку и их сразу разогнали по разным приискам. Евгений и Муся попали сюда. Жили мы с ними дружно — и я, и особенно Павел (муж М. Иоффе. — А.В.). Для него они, помимо всего прочего, еще — ленинградцы.

Как-то в конце апреля, ночью, Павла не было, а мы уже давно спали, раздался стук в дверь. Пришел «кум», уполномоченный НКВД, и с ним охранник. Сделали обыск. Ничего, конечно, не нашли. Потом уполномоченный сказал Евгению и Мусе, чтобы они собирались. С вещами. Сакраментальная тюремная формула — «с вещами». Она всегда сулит перемену в жизни. И редко — к лучшему. Потом их увели. Уполномоченный, уходя, утешительно пообещал: «Не скучайте, скоро и за вами придем». Я заперла дверь и осталась одна с таким ощущением, точно на мне три дня горох молотили. Хотела прибраться, но меня и на это не хватило. Села прямо на пол посреди комнаты, попробовала представить себе, где теперь Евгений и Муся. Наверное, я задремала, сидя на полу, потому что очнулась от страшного стука в дверь. Первое, что мне пришло в голову, что это уполномоченный, во исполнение своего обещания, вернулся за мной.

Но это был Павел. Ему кто-то сказал, что из сангородка повели людей, не то двоих, не то троих. Он до развода, с основного прииска прибежал в сангородок — три километра в гору, и всё бегом. Когда я открыла дверь, он и говорить не мог, задыхался. Только ощущал меня, чтобы убедиться в том, что я действительно здесь, и ушел. Ему надо было на развод.

Евгения и Мусю я никогда больше не встречала. Потом стало известно, что все участники маринской голодовки были расстреляны...⁴⁵

Мусю Натансон снова привезли в Магадан, где было проведено расследование ее «преступлений в лагерях», и она «была приговорена 10 сентября 1937 г. тройкой УНКВД по Дальстрою по обвинению по статьям 58–10 и 58–11 за контрреволюционные действия — к расстрелу». Расстреляли ее 25 сентября 1937 г. Так закончился жизненный путь Марии Яковлевны Натансон («троцкистки Мухи»). Было ей 36 лет.

* * *

Юсупа Абдрахманова помнят и чтут в Киргизии. В четырех городах республики ему установлены памятники, во многих населенных пунктах его именем названы главные улицы, издаются книги и брошюры о нем. В 2016 г. его дневники, до этого дважды выходившие на русском языке, изданы на киргизском. Историки горды, что

---

⁴⁵ *Иоффе Н.А.* Время назад: Моя жизнь, моя судьба, моя эпоха. М.: Биологические науки, 1992; <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Ioffe.htm>

он был близок к кругу В. Маяковского и даже принимал участие в похоронах этого замечательного поэта.

С памятью о Виталии Примакове дела обстоят несколько хуже. В Петербурге, где он служил несколько лет, есть улица, названная его именем. На Украине, где он командовал Червоным казачеством, до недавнего времени тоже было несколько его памятников и улиц, названных его именем, но в последнее время в связи с развертыванием там государственной «программы декоммунизации» эти памятники сносятся, а улицы переименовывают. В мае 2016 г. демонтировали его памятник, установленный в 1970 г. в Новодницком парке Киева.

Памятника Марии Натансон никогда не было. В Магадане установлен памятник работы Э. Неизвестного «Маска скорби», посвященный всем узникам ГУЛАГа, погибшим здесь. Память о ней сохраняется только в воспоминаниях В. Маяковского и дневниках Абдрахманова.

Литература

Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину / Предисл. Дж. Джунушалиев, И.Е. Семенов. 2-е изд. Бишкек: Турар, 2012. 236 с.

Брик Лиля. Пристрастные рассказы / Сост. Я.И. Гройсман, И.Ю. Генс. 2-е изд. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2003. 388 с.

Валюженич А. Лиля Брик — жена командира. 1930–1937. 2-е изд. М.: Русская деревня, 2008. 622 с.

Валюженич А. О.М. Брик. Материалы к биографии. Акмола: Нива, 1993. 390 с.

Валюженич А. Они были расстреляны... // Диалог цивилизаций / Кыргызско-российский славянский университет. Институт мировой культуры. Бишкек. 2015. № 1 (19). С. 206–220.

Валюженич А. Пятнадцать лет после Маяковского: В 2 т. Т. 1: Лиля Брик — жена командира. 1930–1937. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. 587 с.

Иоффе Н.А. Время назад: Моя жизнь, моя судьба, моя эпоха. М.: Биологические науки, 1992. 238 с.

Катаня В.А. Маяковский: Хроника жизни и деятельности. 5-е изд / Ред. А.Е. Парнис. М.: Советский писатель, 1985. 648 с.

Катаня В.В. Лиля Брик. Маяковский и другие мужчины. М.: Захаров, 1998. 185 с.

Катаня В.В. Прикосновение к идолам: Воспоминания. М.: Захаров, 2002. 512 с.

Катаня Г.Д. Воспоминания «Азорские острова» (фрагменты) // Встречи с прошлым. М.: Советская Россия, 1990. Вып 7. С. 336–339.

Коллакиди А.И., Прудникова Е.А. Двойной заговор: Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. М.: ОЛМА-Пресс, 2000. 560 с.

Литературное наследство. Т. 65: Новое о Маяковском. М.: АН СССР, 1958. 630 с.

Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: ГИХЛ, 1955–1961.

Петрус К. Узники коммунизма. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. 182 с.

Тата (Татьяна Яковлева) / Сост. А. Аксенкин [Каталог выставки]. М.: ГММ, 2003. 216 с.

Троцкий Л. Моя жизнь. М.: Вагриус, 2001. 576 с. (Серия «Мой 20 век»).

Фрезинский Б.Я. Писатели и советские вожди: Избранные сюжеты 1919–1960 годов. М.: Эллис Лак, 2008. 709 с.

Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. 304 с.

References

Abdrakhmanov Yu. 1916. *Dnevnik. Pis'ma k Stalinu* [1916. The Diaries. Letters to Stalin], introd. Dzh. Dzhunushaliev, I.E. Semenov. 2nd ed., Bishkek, Turar Publ., 2012. 236 p. (In Russ.)

Brik, Lilia. *Pristrastnye rasskazy* [Partial stories], ed. Ya.I. Groisman, I. Yu. Gens. 2nd ed., Nizhni Novgorod, DEKOM Publ., 2003. 388 p. (In Russ.)

Frezinsky B.Ya. *Pisateli i sovetskie vozhd: Izbrannye siuzhety 1919–1960 godov* [Writers and Soviet leaders: Selected stories of 1919–1960]. Moscow, Ellis Lak Publ., 2008. 709 p. (In Russ.)

Ioffe N.A. *Vremia nazad: Moia zhizn', moia sud'ba, moia epokha* [Time ago: My life, my destiny, my era]. Moscow, Biologicheskie nauki Publ., 1992. 238 p. (In Russ.)

Katanian G.D. “Vospominaniia ‘Azorskie ostrova’ (fragmenty)” [Memories “Azores” (fragments)]. *Vstrechi s proshlym*. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1990. Issue 7, pp. 336–339. (In Russ.)

Katanian V.A. *Mayakovskiy: Khronika zhizni i deiatel'nosti* [Mayakovskiy: The chronicle of life and activity]. 5th ed., ed. A.E. Parnis. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1985. 648 p. (In Russ.)

Katanian V.V. *Lilia Brik. Mayakovskiy i drugie muzhchiny* [Lilya Brik. Mayakovskiy and other men]. Moscow, Zakharov Publ., 1998. 185 p. (In Russ.)

Katanian V.V. *Prikosnovenie k idolam: Vospominaniia* [Touching the idols]. Moscow, Zakharov Publ., 2002. 512 p. (In Russ.)

Khlevniuk O.V. *Politbiuro. Mekhanizmy politicheskoi vlasti v 30-e gody* [The Politburo. Mechanisms of political power in the 30s]. Moscow, ROSSPEN publ., 1996. 304 p. (In Russ.)

Kolpakidi A.I., Prudnikova E.A. *Dvoinoi zagovor: Stalin i Gitler: nesostoiavshiesia putchi* [A double plot: Stalin and Hitler: the failed putsches]. Moscow, OLMA-Press Publ., 2000. 560 p. (In Russ.)

Literaturnoe nasledstvo. Vol. 65: “Novoe o Mayakovskom”. Moscow, AN SSSR Publ., 1958. 630 p. (In Russ.)

Mayakovskiy V.V. *Polnoe sobranie sochinenii*: in 13 vols. Moscow, GIKhL Publ., 1955–1961. (In Russ.)

Petrus K. *Uzniki kommunizma* [Prisoners of Communism]. Moscow, Izd-vo im. sviatitelia Ignatii Stavropol'skogo Publ., 1996. 182 p. (In Russ.)

Tata (Tat'iana Iakovleva), ed. A. Aksenkin [Katalog vystavki]. Moscow, GMM Publ., 2003. 216 p. (In Russ.)

Trotsky L. *Moya zhizn'* [My Life]. Moscow, Vagrius Publ., 2001. 576 p. (In Russ.)

Valiuzhenich A. *Lilia Brik — zhena komandira. 1930–1937* [Lilya Brik is the wife of the commander. 1930–1937]. 2nd ed. Moscow, Russkaia derevnia Publ., 2008. 622 p. (In Russ.)

Valiuzhenich A. *O.M. Brik. Materialy k biografii* [O.M. Brick. Materials for biography]. Akmolá, Niva Publ., 1993. 390 p. (In Russ.)

Valiuzhenich A. “Oni byli rasstreliany...” [They were shot...]. *Dialog tsivilizatsii / Kyrgyzsko-rossiiskii slavianskii universitet. Institut mirovoi kul'tury*. Bishkek, 2015, No 1 (19), pp. 206–220. (In Russ.)

Valiuzhenich A. *Piatnadsat' let posle Mayakovskogo: in 2 vols. Vol. 1: “Lilia Brik — zhena komandira. 1930–1937”* [Fifteen years after Mayakovskiy: In 2 vol. T. 1: Lilya Brik is the wife of the commander. 1930–1937]. Moscow; Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi Publ., 2015. 587 p. (In Russ.)

**On Mayakovsky's Circle:
“Engineeress” Musia Natanson and Others**

Anatoly Valiuzhenich

Abstract: The article reconstructs the biography of Musia Natanson, Mayakovsky's friend, on the basis of archival materials, memoirs, recollections and other biographical data. The article also gives data for Yu. Abdrakhmanov and V. Primakov, Soviet officials, who were close to Natanson and Mayakovsky. Certain aspects of literary life in the 1910–1920s are revised and specified.

Keywords: Vladimir Mayakovsky, Musia Natanson, historic-biographical documents, “Comfut”, Soviet literary life of the 1910–1920s.

Informaton about the author: Anatoly V. Valiuzhenich, freelance researcher, Astana, Kazakhstan, E-mail: litfact@gmail.com